

С В Я Т Ы Й
В Е Л И К О М У Ч Е Н И К Ъ
Г Е О Р Г И Й
П О В Ъ Д О Н О С Е Ц Ъ

В А Р Н А
Типографія Д. Θεοδοροβα и С.ιε.
1908

Издание
Монастыря Параклита
Оропос Атикис
Греция 1995

СВЯТЫЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИК ГЕОРГИЙ

1-е издание: Варна, 1908

1-е репринтное издание: Греция, 1990

2-е издание: Греция, 1991

3-е издание: Греция, 1995

Тираж 3 000 экз.

Это издание дар от Греческих православных христиан.

© *Μοναστήρ Παράκλητα, Οροπέυ Αττικής,
Γρεция*

Ο ΑΓΙΟΣ ΜΕΓΑΛΟΜΑΡΤΥΣ ΓΕΩΡΓΙΟΣ

Α' Έκδοση: Βάρνα, 1908

Α' Φωτοτυπιτική επανέκδοση: Έλλάς, 1990

Β' Έκδοση: Έλλάς, 1991

Γ' Έκδοση: Έλλάς, 1995

Tirage: 3.000 αντίτυπα

Ἡ ἔκδοση αὐτή εἶναι προσφορά Ἑλλήνων ὀρθοδόξων χριστιανῶν.

© *ΙΕΡΑ ΜΟΝΗ ΠΑΡΑΚΛΗΤΟΥ,
ΩΡΩΠΙΟΣ ΑΤΤΙΚΗΣ, ΕΛΛΑΣ*

СВЯТЫЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ ГЕОРГІЙ ПОБѢДОНОСЕЦЪ.*)

Положеніе христіанства въ Римской имперіи къ концу 3 в. по Р. Х.,
когда жилъ св. Георгій.

Христіанство, какъ ученіе вѣчно живаго и премудраго Господа Бога, распространенное на землѣ св. Апостолами, быстро стало проникать въ умы и сердца людей, обращая ихъ ко Христу: мракъ язычества быстро сталъ разсѣиваться предъ яркими лучами свѣта Христова. Но руководители язычества — жрецы и волхвы, видя въ христіанской религіи, ученіе совсѣмъ не согласное съ ихъ личными взглядами, прямо противоположное всему строю языческой жизни и въ то же время сознавая свое безсиліе для открытой и явной борьбы съ проповѣдниками христіанства, рѣшили бороться съ новою религіею хитростью и обманомъ. Они распускали въ народной массѣ самые нелѣпые, завѣдомо лживые рассказы о христіанахъ, изображали ихъ безбожниками, безнравственными и прѣступниками, возбуждая такимъ образомъ простой и довѣрчивый народъ къ преслѣдованію христіанъ. Правителямъ и царямъ они же внушали ненависть къ христіанамъ увѣреніями, что благо и счастье государства зависитъ отъ языческой религіи, служенія богамъ, а христіане, проповѣдуя ниспроверженіе язычества, уничтоженіе идоловъ, тѣмъ самымъ будто бы

*) Составлено на основаніи существующихъ въ печати житій св. Георгія побѣдоносца.

вредятъ государству. Подъ вліяніемъ настойчивыхъ убѣжденій и хитрыхъ рѣчей жрецовъ, язычники враждебно отнеслись къ христіанской религіи и, пользуясь кротостью и смиреніемъ христіанъ, жестоко ихъ преслѣдовали, будучи въ то же время совершенно незнакомы ни съ сущностью христіанскаго ученія, ни съ строемъ и порядкомъ христіанской жизни. Гоненія на христіанъ особенно усилились и приняли необыкновенно жестокой характеръ къ концу 3-го христіанскаго столѣтія, когда ученіе Христа стало проникать и освѣщать души людей всѣхъ сословій и положеній языческаго общества, когда послѣдователи Христа явились уже не только среди простаго и бѣднаго люда, но и среди высшихъ классовъ общества, даже въ семействахъ царей и правителей римскаго — въ то время всемірнаго — государства. Всѣмъ стало ясно, что христіанство явилось на землѣ, чтобы замѣнить собою язычество, что вмѣстѣ эти религіи существовать въ одномъ государствѣ не могутъ, какъ взаимно противоположныя. Но жрецы не хотѣли добровольно уступить; они убѣдили правительство, что съ гибелью язычества погибнетъ и власть государственная, и вотъ начинается преслѣдованіе христіанства, какъ религіи враждебной государству, гоненіе систематическое, строго обдуманное, не пренебрегающее никакими средствами для достиженія своей цѣли — истребленія христіанъ: въ это именно время особенно много тысячъ христіанскихъ мучениковъ и мученицъ пролили неповинную свою кровь, земля обогрилась обильными ручьями христіанской крови. Въ это именно ужасное время и жилъ св. Георгій.

Происхожденіе, первоначальное воспитаніе Георгія, его служебные успѣхи.

Св. великомученикъ Георгій родился въ Малоазійской области, Каппадокіи, отъ знатныхъ, благочестивыхъ и богатыхъ родителей — христіанъ, въ царствованіе самаго ужаснаго гонителя христіанъ, императора Діоклитіана. Отъ рожденія своего Георгій одаренъ былъ отъ Бога высокими умственными дарованіями, телѣсною красотою и здоровьемъ. Въ домѣ своихъ родителей онъ получилъ прекрасное христіанское воспитаніе и съ дѣтства былъ глубоко благочестивымъ, добрымъ и любящимъ мальчикомъ. Онъ былъ еще ребенкомъ, когда отецъ его, по распоряженію правительства, былъ замученъ за вѣру во Христа. Мученическая кончина нѣжно любимаго отца произвела на дѣтскую душу Георгія весьма сильное впечатлѣніе и осталась навсегда въ его памяти. Мать св. Георгія, опасаясь долѣе оставаться здѣсь въ это тяжелое для христіанъ время, вскорѣ послѣ кончины мужа переселилась на свою родину въ Палестину, гдѣ у нея, по наслѣдству отъ родителей, были богатая имѣнія, въ одномъ изъ коихъ она и поселилась съ сыномъ. Мальчикъ возрасталъ, преуспѣвалъ въ наукахъ, развивался въ добродѣтеляхъ и былъ истиннымъ утѣшеніемъ и отрадою для овдовѣвшей матери. Какъ юноша даровитый и особенно отличавшійся физическою крѣпостью, дородностью и телѣсною красотою, Георгій былъ отданъ въ военную службу. Вскорѣ послѣ этого умерла и мать его. Проходя военную службу съ прииѣрнымъ усердіемъ, высокою христіанскою честностью и исполнительностію, Георгій вскорѣ обратилъ на себя

вниманіе и заслужилъ расположеніе своего начальства, такъ что будучи 20 лѣтъ отъ роду, онъ былъ назначенъ военачальникомъ и почтенъ былъ высокими наградами отъ самаго императора Діоклитіана. Занимая высокую должность комита въ царскомъ войскѣ, Георгій сдѣлался однимъ изъ приближенныхъ къ царю людей, членомъ царской свиты. Діоклитіанъ не зналъ, какую вѣру исповѣдуетъ Георгій. Между тѣмъ настало ужасное время для всѣхъ, исповѣдующихъ имя Христа.

Мученическіе подвиги и кончина Св. Георгія.

Діоклитіанъ, поддавшись вліянію враговъ христіанства, рѣшилъ истребить христіанство силою меча и ужасами казней. Повелѣно было повсюду разыскивать христіанъ и заставлять ихъ отрекаться отъ Христа и принимать язычество, а несогласяющихся на это подвергать самымъ страшнымъ истязаніямъ, пыткамъ и казнямъ. Отъ пытокъ и мученій ничто не могло спасти исповѣдниковъ Христа: имъ подвергались даже члены царской семьи. Началось по всему римскому царству страшное, безчеловѣчное преслѣдованіе христіанъ, полилась христіанская кровь обильными потоками. Возбужденная языческая толпа въ одинъ большой праздникъ съ шумомъ и яростью набросилась на великолѣпный христіанскій храмъ въ самой столицѣ (г. Никомидіи), наполненный Богомольцами, и, окруживъ его, подожгла со всѣхъ сторонъ; подъ пепломъ этого великолѣпнаго храма погибли цѣлыя тысячи христіанъ.

Для того, чтобы преслѣдованію христіанъ придать

особый порядокъ, систему, сдѣлать его особенно сильнымъ и дѣйствительнымъ, Діоклитіанъ образовалъ у себя во дворцѣ особый совѣтъ, изъ лицъ наиболѣе къ себѣ близкихъ: этотъ совѣтъ издавалъ особыя распоряженія, руководилъ этимъ дѣломъ во всей имперіи. Георгій, какъ лицо весьма близкое къ императору, также долженъ былъ участвовать въ этомъ совѣтѣ. Лишь только начались гоненія на христіанъ, Георгій сталъ готовиться къ смерти: отпустилъ на свободу своихъ рабовъ, имущество раздалъ бѣднымъ. Считаая для себя неприличнымъ пользоваться покоемъ и наслаждаться земными благами въ то время, когда его собратья по вѣрѣ страдаютъ, и особенно оставаться въ такое тяжкое время тайнымъ христіаниномъ, Георгій рѣшилъ торжественно исповѣдать имя Христа и принять мученія за Него. Одинъ разъ, когда самъ императоръ въ совѣтѣ своихъ близкихъ сановниковъ обсуждалъ дѣла и изыскивалъ мѣры къ истребленію христіанъ, Георгій съ молитвеннымъ восторгомъ и полною рѣшимостью обратился къ императору и всему собранію съ такими словами: „доколѣ тебѣ, о царь, и вамъ, князья и совѣтники, поставленные для законнаго управленія народомъ, чтобы судить по правдѣ, воздвигать гоненіе на христіанъ?! Вы достигли крайней степени неистовства, издавая беззаконныя опредѣленія и безчеловѣчныя законы противъ невинныхъ, никого не обидѣвшихъ, добродѣтельныхъ христіанъ. Вы хотите мученіями и преслѣдованіями заставить согласиться съ вашимъ безуміемъ тѣхъ людей, которые просвѣщены познаніемъ истиннаго Бога и научились быть благочестивыми. Не обольщайтесь ложью и обманомъ! Идолы ваши — не боги, нѣтъ — говорю вамъ — не боги. Иисусъ Христосъ есть единый, истинный Богъ, Единъ Онъ Господь во славѣ Бога Отца.

Имъ все сотворено, и Духомъ Его Святымъ все содержится. Итакъ, или сами вы познайте истину и научитесь благочестію, или же, по крайней мѣрѣ не смущайте своимъ безуміемъ познавшихъ истиннаго Бога и въ правотѣ служащихъ истинному Богу“. Все собраніе, какъ громомъ, было поражено этою неожиданною, смѣлою и восторженною рѣчью св. Георгія: всѣ устремили свои изумленные взоры на императора, ожидая, что онъ скажетъ. Пораженный и крайне смущенный Діоклитіанъ нѣкоторое время молчалъ, какъ бы не зная, что сказать, затѣмъ знакомъ руки подозвалъ къ себѣ своего друга Магнеція и приказалъ ему возразить на рѣчь Георгія. „Кто побудилъ тебя на такой дерзкій поступокъ?“ спросилъ Георгія Магнецій. „Истина“, спокойно и съ достоинствомъ отвѣтилъ Георгій. „Какая истина?“ продолжалъ Магнецій. „Истина сія есть Христось, вами гонимый“, отвѣтилъ святой. „Такъ ты и самъ христіанинъ?!“ удивленно спросилъ Магнецій. „Да, я рабъ Христа, Бога моего и, на Него уповая, добровольно предсталъ предъ вами, чтобы засвидѣтельствовать истину: я — христіанинъ, и желаніе свидѣтельствовать о Христѣ — Единой истинѣ, — побудило меня сдѣлать это“, закончилъ Георгій. Діоклитіанъ былъ страшно раздраженъ словами Георгія, но, не подавая вида, съ приторною ласкою, сталъ говорить Георгію: „доселѣ я съ радостью удивлялся твоимъ отміннымъ качествамъ; еще въ юномъ возрастѣ ты отличнымъ знаніемъ воинскаго дѣла и личною храбростію своею сдѣлался достойнымъ большихъ наградъ — и я, не обращая вниманія на твой возрастъ, наградила тебя почетнымъ званіемъ и далъ тебѣ высокій санъ въ моемъ воинствѣ. Даже и теперь, когда ты и не на пользу себѣ говоришь такъ дерзко, и

люблю тебя за твой умъ, за твое мужество. Какъ отецъ совѣтую тебѣ, для твоей же пользы, и увѣщеваю тебя: не лишай себя воинской славы, не предавай, свою безразсудною непокорностью, цвѣтушаго своего возраста на мученіе; принеси жертву нашимъ богамъ и за то получишь отъ насъ еще большія почести“. Но не смутили и нисколько не соблазнили св. Георгія эти слова и обѣщанія царя. „О если бы ты самъ, государь, позналъ чрезъ меня истиннаго Бога“, кротко замѣтилъ императору св. Георгій“, онъ удостоилъ бы тебя лучшаго царства, безсмертнаго, такъ какъ то, которымъ ты теперь владѣешь и наслаждаешься, есть царство непостоянное, скоро погибающее и суетное и все, что въ нѣмъ, всѣ его блага и утѣшенія слишкомъ кратковременны и не могутъ принести человѣку никакой истинной пользы. Поэтому, никакія обѣщанія земной славы не въ силахъ уменьшить моей любви къ Богу истинному и вѣчному, и никакія муки не устрашаютъ меня и не поколеблютъ моей вѣры“. При этихъ словахъ Діоклитіанъ не въ силахъ былъ сдерживать свой гнѣвъ долѣе и съ раздраженіемъ приказалъ тутъ же находившимся воинамъ изгнать Георгія изъ собранія и заключить въ темницу. Приказаніе было немедленно исполнено, но при этомъ на глазахъ язычниковъ совершилось нѣчто поразительное: какъ только одинъ изъ воиновъ, исполняя повелѣніе царя, копьемъ коснулся тѣла св. Георгія желѣзное копьѣ тутъ же согнулось, какъ мягкій пруть, а мученикъ громко славословилъ Господа Бога.

Въ темницѣ отнеслись къ Георгію съ величайшею жестокостью: положили его на землю, на его ноги надѣли тѣсныя и тяжелыя колодки, а на грудь навалили тяжелый камень и въ такомъ положеніи св. мученикъ

долженъ былъ провести всю ночь. Терпя эти ужасныя мученія, св. Георгій не высказалъ ни одного слова жалобы или сѣтованія, а безпрестанно благодарилъ и прославлялъ Бога. На другой день императоръ снова велѣлъ привести къ себѣ Георгія и опять сталъ уговаривать его и склонять къ покорности. „Ну, что же?“, спросилъ императоръ мученика, угнетеннаго тяжестью камня и изнуреннаго продолжительными страданіями, „раскаялся ли ты теперь, Георгій, или все еще остаешься въ своемъ упрямствѣ и непокорности?“ На это св. Георгій, съ трудомъ произнося отъ тѣлеснаго изнеможенія слова, отвѣчалъ: „неужели ты думаешь, что я отъ такого незначительнаго мученія отрекусь отъ своей вѣры. Ты, государь, скорѣе изнеможешь мучить меня, чѣмъ я переносить мученія“. Тогда Діоклитіанъ велѣлъ принести огромное колесо, подъ которымъ были доски съ укрѣпленными въ нихъ острыми ножами и воткнутыми большими желѣзными гвоздями. Раздѣтаго до нага св. мученика привязали къ колесу, которое стали вращать по этимъ доскамъ. Желѣзныя острия орудія впились въ тѣло св. Георгія и рвали его на части. Не смотря на ужасныя боли и страданія, св. мученикъ не издалъ на одного крика, ни одного стона, а только молился и славословилъ Бога, а по прошествіи нѣкотораго времени совсѣмъ успокоился и какъ бы уснулъ. Діоклитіанъ, видя все это, подумалъ, что Георгій умеръ и съ какимъ то злорадствомъ и раздраженіемъ сталъ порицать истиннаго Бога, Которому служилъ Георгій, и восхвалять своихъ боговъ: „гдѣ твой Богъ, Георгій?! зачѣмъ Онъ не избавилъ тебя отъ такой муки“, и при этомъ повелѣлъ принести жертву Аполлону, какъ вдругъ слышитъ ясный голосъ съ неба: „не бойся, Георгій.

Я съ тобою“ Затѣмъ, при необычайномъ сіяніи явился съ неба ангель въ образѣ прекраснаго юноши, который, ставъ около мученика, съ словами „радуйся“ возложилъ на него руку и послѣ этого сталъ невидимъ. Когда ангель Божій сталъ невидимъ, всѣ бывшіе тутъ увидѣли св. Георгія, стоящимъ около колеса, съ котораго онъ былъ снятъ, и при этомъ чудесно исцѣленъ ангеломъ, Божиимъ и прославляющимъ Господа Бога. Видя это Діоклитіанъ не хотѣлъ вѣрить, что предъ нимъ стоитъ Георгій, а думалъ, что это кто-нибудь только похожій на этого человѣка. Но самъ Георгій громко при этомъ говорилъ: „я — Георгій“. Ужасъ объялъ всѣхъ присутствующихъ, и многіе изъ нихъ тутъ же обратились ко Христу, а двое изъ царскихъ приближенныхъ — Анатоій и Протолеонъ — при видѣ всего этого, громко воскликнули: „Единъ Богъ великій и истинный — Богъ христіанскій“, за что Діоклитіанъ тутъ же приказалъ ихъ схватить и безъ всякаго суда, вывести за городъ, казнить. Супруга Діоклитіана, Александра, пораженная всѣмъ видѣннымъ, также увѣровала во Христа, и хотѣла торжественно, предъ всѣми, исповѣдать свою вѣру, но градоначальникъ Никомидійскій, зная, что ожидаетъ царицу за такое ея поведеніе отъ царя, скрылъ ее въ царскихъ палатахъ. Одинъ только Діоклитіанъ остался непреклоннымъ въ своемъ заблужденіи и, не смотря на явное чудо, не увѣровалъ и не измѣнилъ своего отношенія къ св. Георгію. Онъ приказалъ отвести св. мученика и закопать въ ровъ съ негашенной известью. Отправляясь на это новое мученіе, св. Георгій молитвенно взывалъ къ Богу: „Господи Боже мой, Спасе скорбящихъ, прибѣжище гонимыхъ, надеждо, нанадеждныхъ, услыши молитву раба Твоего и призри на мя, помилуй

и избави отъ коварства сопротивнаго, дай мнѣ силы до конца сохранить исповѣданіе имени Твоего святаго. Не остави меня, Владыко, грѣхъ моихъ ради, да не скажутъ враги мои: гдѣ Богъ его? Покажи силу Твою и прославь имя Твое во мнѣ, непотребномъ рабѣ Твоемъ. Пошли недостоинству моему Ангела Твоего хранителя, Господи, превратившій въ росу пещь Вавилонскую и сохранившій невредимыми святыхъ отроковъ, яко благо-словенъ еси во вѣки, Аминь“. Послѣ молитвы Георгій перекрестился и легъ въ ровъ, а царскіе слуги засыпали его негашенною известью. Черезъ три дня Діоклитіанъ, вполнѣ убѣжденный въ гибели Георгія, велѣлъ откопать его кости. Но каково было удивленіе посланныхъ царя, когда они, раскопавъ известь, нашли въ ней цѣлымъ и невредимымъ св. Георгія. Видя это непостижимое чудо и слыша славословіе и молитвы Георгія, посланные сами увѣровали во Христа и прославили Господа, сохраняющаго Своихъ избранниковъ. Извѣщенный обо всемъ этомъ, Діоклитіанъ также удивился и немедленно потребовалъ къ себѣ Георгія. Когда предъ нимъ предсталъ цѣлымъ, невредимымъ и благодушнымъ св. мученикъ, то суевѣрный царь, привыкшій все для него непонятное объяснять волшебствомъ и чарами, сталъ требовать отъ Георгія, чтобы тотъ открылъ ему, какою силою и какимъ волшебствомъ онъ остался въ живыхъ. Въ отвѣтъ на это св. Георгій еще разъ торжественно предъ царемъ и народомъ исповѣдалъ величіе и всемогущество Единаго истиннаго Бога. „Удивляюсь слѣпотѣ вашей“, сказалъ мученикъ, „и не понимаю, какъ до сихъ поръ вы не можете повѣрить, что спасъ меня Единый истинный Богъ, Который никогда не оставляетъ вѣрующихъ въ Него“. Возмущенный такимъ смѣлымъ и твердымъ

исповѣданіемъ, Діоклитіанъ осудилъ Георгія на новое мученіе. Онъ приказалъ на ноги его надѣть раскаленные желѣзные сапоги съ острыми гвоздями, вбитыми въ подошвы, и гнать его въ этой обуви въ темницу. Когда св. мученикъ терпѣливо переносилъ и эти ужасныя муки, Діоклитіанъ, ослѣпленный гнѣвомъ, позволялъ себѣ издѣваться надъ страданіями мученика, говоря: „какой быстрый скороходъ у насъ Георгій“. Израненнаго и измученнаго Георгія посадили въ темницу. Въ теченіи ночи Господь, милостиво принявъ молитвы и славословіе мученика, исцѣлилъ его раны, и на другой день Георгій, предсталъ предъ царемъ совершенно здоровымъ и невредимымъ. Діоклитіанъ съ насмѣшкой спросилъ, доволенъ ли онъ своими сапогами и, получивъ кроткій утвердительный отвѣтъ, снова сталъ уговаривать и просить Георгія принести жертву богамъ, утверждая, что и это исцѣленіе совершено имъ силою волшебства. Но св. Георгій, съ воодушевленіемъ воскликнулъ: „какъ вы безумны! Силу Божію вы называете волшебствомъ и прельщаетесь бѣсовскими навожденіями“. Раздраженный смѣлыми и вдохновенными рѣчами св. мученика, свирѣпый мучитель приказалъ тутъ же всѣмъ присутствующимъ бить св. Георгія по устамъ за оскорбленіе царскаго величества, а потомъ распорядился бить его воловьими жилами, пока кровь его не смѣшается съ землею. Терпѣливо и спокойно, съ молитвою на устахъ, переносилъ св. Георгій всѣ эти безчеловѣчныя муки и издѣвательства.

Одинъ изъ приближенныхъ царя, по имени Магнечій, посовѣтовалъ царю пригласить извѣстнаго, славнаго своими чарами, нѣкоего волшебника Аванасія, чтобы тотъ одолѣлъ чары Георгія. Такова слѣпота людей

незнающихъ Единого истиннаго Бога и погибающихъ въ своемъ грубомъ суевѣрїи!! Призванный волшебникъ объявилъ, что онъ исполнить волю царя и сдѣластъ Георгія послушнымъ царю на слѣдующій день. Въ назначенный часъ, когда въ собраніе царское приведенъ былъ изъ темницы св. Георгій, волхвъ принесъ два сосуда, наполненные какою-то жидкостью и, указывая на одинъ изъ сосудовъ, сказалъ царю: „прикажи этому безумцу выпить изъ этого сосуда, если хочешь, чтобы онъ былъ покоренъ тебѣ; если же желаешь, чтобы онъ умеръ, пусть выпьетъ изъ того“, и при этомъ отдалъ царю оба сосуда. Св. Георгій выпилъ поданное ему питье изъ перваго сосуда, но оно не произвело на него никакого дѣйствія. Тогда разгнѣванный царь приказалъ ему выпить и изъ другого сосуда, наполненнаго смертоноснымъ ядомъ. Св. Георгій тутъ же выпилъ и изъ этого сосуда, но остался, силою и волею Божіею, цѣлъ и невредимъ. Необычайно былъ удивленъ этимъ какъ волхвъ Аванасій, такъ и всѣ присутствующіе. Діоклитіанъ, все еще по прежнему видѣвшій въ дивныхъ событіяхъ изъ жизни св. Георгія волшебною силу, опять сталъ увѣщевать и просить его открыть, что это за сила, благодаря коей ни мученія и пытки, ни смертоносное питье не вредятъ ему. Въ отвѣтъ на эту просьбу, св. Георгій указалъ всѣмъ присутствующимъ на ту всемогущую божественную помощь, которую Господь подаетъ Своимъ послѣдователямъ. „Не думай, царь“, сказалъ св. мученикъ, „что мы спасаемся отъ мученій чарами, нѣтъ, я здоровъ и невредимъ исключительно благодаря силѣ Христа, уповая на Котораго мы, Его ученики, не боимся никакихъ мученій. Онъ научилъ насъ не бояться убивающихъ тѣло, души же не могущихъ

убить. Онъ Самъ сказалъ, что и волосъ съ головы вашей не погибнетъ и, если что смертное испіете, не повредитъ вамъ. Слушай же, царь, какое Онъ намъ далъ общаніе: „вѣрующій въ Меня сотворитъ и дѣла, которыя Я творю“, а дѣла эти: слѣпымъ давать зрѣніе, глухимъ — слухъ, прокаженныхъ очищать, хромымъ испѣлять, мертвыхъ воскрешать, нечистыхъ духовъ изгонять и подобныя этимъ дѣла совершать“. Діоклитіанъ, желая посрамить св. Георгія и уловить его на словахъ, такъ какъ въ рѣчи св. мученика онъ видѣлъ лишь хвастовство и судилъ о немъ по себѣ, приказалъ Георгію воскресить недавно похороненнаго невдалекѣ мертвеца, думая, что тутъ-то святой будетъ посрамленъ. Но истинный Богъ поругаемъ не бываетъ! И св. Георгій, молитвенно пребывая съ Богомъ и въ Богѣ, зналъ, что Господь истинныхъ Своихъ почитателей всегда послушаетъ и, поэтому не уклонился отъ предложеннаго ему испытанія; дабы еще нагляднѣе явить предъ народомъ величіе и всемогущество христіанскаго Бога, дѣйствующаго чрезъ Своихъ истинныхъ почитателей, Георгій сталъ молитвенно просить Господа совершить это чудо. Когда гробъ съ трупомъ былъ принесенъ, св. Георгій, упавъ на колѣни, молитвенно воскликнулъ: „Господи Боже, дай сему лукавому роду просимое знаменіе и воскреси мертвеца, въ посрамленіе отвергающихъ Тебя; покажи предстоящимъ, что Ты—одинъ истинный Богъ во вселенной и что Твоему повелѣнію все повинуетъ, и Твоя есть слава во вѣки, аминь“. При послѣднемъ словѣ св. мученика „аминь“ всѣ присутствующіе увидѣли нечто поразительное: поднялся великій шумъ, земля затряслась, гробъ раскрылся и предъ всѣми, помертвѣвшими отъ страха и ужаса, воскресъ мертвецъ и сталъ живымъ

человѣкомъ. Многіе изъ очевидцевъ этого поразительнаго чуда тутъ же увѣровали во Христа, даже волхвъ Аѳанасій такъ былъ пораженъ видѣннымъ, что тутъ же упалъ къ ногамъ св. Георгія, исповѣдуя Христа и умоляя св. Георгія простить ему причиненное имъ оскорбленіе и помолиться за него Богу. Одинъ только царь остался непреклоннымъ въ своемъ невѣріи и безуміи; злоба ослѣпила его очи, ожесточила его сердце, такъ что видѣннаго онъ не понималъ и происходящаго предъ нимъ какъ бы не видѣлъ! Избави Богъ и насъ отъ такого ослѣпленія!

Видя смятеніе народа и волненіе присутствующихъ раздраженный Діоклитіанъ, приказавъ собранію умолкнуть, съ дерзостью ослѣпленнаго гордеца сталъ по прежнему утверждать, что Георгій дѣйствуетъ здѣсь обманомъ и чарами и что Аѳанасій также обманомъ помогаетъ ему, давъ выпить, подъ видомъ яда, волшебное снадобье, только увеличивающее его силы и что они по предварительному уговору вмѣсто мертвеца принесли усыпленнаго ими же человѣка. Въ порывѣ гнѣва и раздраженія царь приказалъ тутъ же, безъ всякаго суда, отсѣчь головы Аѳанасію и воскресенному человѣку, а Георгія опять заключить въ темницу и держать тамъ, пока онъ не придумаетъ, что сдѣлать съ нимъ. Исполненный высокою небесной радости и благодарности Господу Богу, прославившему черезъ него свое имя святое Георгій возвратился въ темницу и здѣсь излилъ свою душу въ такой умиленной молитвѣ: „слава Тебѣ, Владыко мой, что Ты не посрамляешь уповающихъ на тебя, благодарю Тебя, что Ты помогаешь мнѣ на всякомъ мѣстѣ и во всякое время. Ты непрестанно являешь мнѣ Свой великія благодѣянія и мое недостоинство украшаешь Своею

благодатію. Сподоби меня, Господи, посрамить до конца силу діавола и скорѣе узрѣть Твою предвѣчную славу“.

Между тѣмъ увѣровавшіе во Христа, узнавъ о пребываніи св. Георгія въ темницѣ, спѣшили увидѣть его и, не смотря на запрещеніе властей, чрезъ подкупы стражи, день и ночь толпы христіанъ проникали въ темницу одни — чтобы послушать его богодухновенное ученіе, другіе — чтобы получить совѣтъ, наставленіе и утѣшеніе въ скорби, приносили къ св. мученику много больныхъ, увѣчныхъ, и онъ исцѣлялъ ихъ. Однажды пришелъ къ нему одинъ бѣдный земледѣлецъ — язычникъ, по имени Гликерій и съ великимъ огорченіемъ разсказалъ ему, что единственный его волъ — единственное его имущество и вмѣстѣ рабочая сила, послѣднее средство для прокормленія его съ семьею. — разбился на смерть, упавши съ горы. Глубоко сочувствуя горю бѣдняка, св. Георгій утѣшалъ несчастнаго надеждою на Бога, потомъ, ласково смотря въ глаза бѣдняку, сказалъ: „ступай братъ мой, съ миромъ и радостью домой, Христосъ Богъ мой оживилъ твоего вола“. Успокоенный добрымъ словомъ и ласковымъ пріемомъ, Гликерій вернулся домой и дѣйствительно нашелъ своего вола живымъ. Ставши очевидцемъ такого поразительнаго чуда, Гликерій немедленно возвратился въ темницу къ св. Георгію, отъ всей души благодаря его за помощь и, убѣдившись, что Богъ христіанскій есть дѣйствительно истинный Богъ, принялъ христіанство, за что, по приказанію Діоклитіана, былъ немедленно приговоренъ къ казни. Съ радостью шелъ Гликерій на казнь, моля Бога, чтобы смертная казнь за Христа, замѣнила ему таинство крещенія, котораго онъ не успѣлъ принять.

Между тѣмъ, друзья и совѣтники Діоклитіана стали

распускать слухъ о томъ, что Георгій, находясь въ темницѣ, возмущаетъ народъ и многихъ совращаетъ въ христіанство и потому настаивали на томъ, чтобы заставить Георгія перейти въ язычество, или казнить. Царь назначилъ послѣдній торжественный при народѣ судъ надъ Георгіемъ при храмѣ Аполлона. Въ ночь, наканунѣ суда, Георгій удостоился чуднаго небеснаго видѣнія во снѣ: Самъ Господь явился въ темницу, поднявъ Божественною десницею его съ одра и, возложивъ на голову его вѣнецъ, сказалъ: „не бойся, будь мужествененъ и сподобишься царствовать со Мною; не изнемогай, вскорѣ Я призову тебя къ Себѣ и ты получишь уготованное тебѣ“. Изъ этого видѣнія св. Георгій убѣдился, что скоро настанетъ его кончина и благодарилъ Бога, что Онъ не оставляетъ его своею помощію; затѣмъ сталъ просить темничнаго стража исполнить его единственную просьбу: допустить къ нему его слугу, который, все время его пребыванія въ темницѣ, находился неотлучно возлѣ темницы и записывалъ дѣянія и слова своего господина. Допущенный къ своему любимому господину, слуга упалъ къ ногамъ и горько заплакалъ. Георгій поднялъ его, рассказалъ ему свое видѣніе и сказалъ: „чадо! скоро Господь меня призоветъ къ Себѣ. Ты же послѣ моей кончины возьми тѣло мое отсюда и похорони въ Палестинѣ, а также исполни и завѣщаніе мое относительно моего тамъ, въ Палестинѣ, имущества; имѣй твердую вѣру въ Бога“. Простившись съ слугою, Георгій сталъ ждать суда и готовиться къ смерти. На другой день его привели на судъ. Діоклитіанъ опять началъ уговаривать Георгія отречься отъ Христа и принести жертву богамъ, прельщая его обѣщаніями разнообразныхъ земныхъ благъ и обѣщая поставить его вторымъ послѣ себя.

На это Георгій отвѣчалъ: „Государь! тебѣ давно слѣдовало обѣщать мнѣ такія милости, а не мучить меня такъ жестоко“. Царь обрадовался этимъ словамъ Георгія, видя какъ-бы въ нихъ уступчивость его и нѣкое раскаяніе и еще усѣрднѣе сталъ расточать свои обѣщанія вознаградить его за всѣ лишенія. Георгій сказалъ: „царь! войдемъ внутрь храма, чтобы увидѣть боговъ, которыхъ вы почитаете“. Еще болѣе обрадовался царь послѣ этихъ словъ св. Георгія и съ почетомъ повелъ его въ храмъ въ сопровожденіи своихъ совѣтниковъ и народа, думая, что мученикъ склонился на его слова и хочетъ въ храмъ принести жертву богамъ. Въ храмѣ въ ожиданіи этой жертвы взоры всѣхъ устремились на святаго. Св. Георгій, обратясь къ идолу Аполлона, спросилъ: „ты ли хочешь, какъ богъ, принять отъ меня жертву!“ и вдругъ въ отвѣтъ на это послышался голосъ какъ-бы извнутри идола: „нѣтъ, я не богъ, и никто изъ подобныхъ мнѣ, одинъ только истинный Богъ Тотъ, Котораго проповѣдуешь ты; мы же только ангелы, сдѣлавшіеся отступниками отъ Него и изъ зависти прельщающіе людей“. На это святой снова сказалъ: „какъ же вы смѣете пребывать здѣсь, когда я, служитель истиннаго Бога, пришелъ сюда?! Лишь только Георгій произнесъ эти слова, какъ послышался нѣкій шумъ и стонъ, какъ бы исходящій изъ идоловъ, и вдругъ всѣ они упали на землю и разбились. Жрецы и многіе изъ присутствующихъ здѣсь язычниковъ при видѣ этого съ яростью и озлобленіемъ бросились на Георгія и начали бить его, вызывая къ царю: „погуби волхва сего, царь, погуби, пока онъ не погубилъ насъ“. Молва о случившемся быстро распространилась по городу и достигла царскаго дворца. Жена Діоклитіана, Александра, уже ранѣе вѣровавшая

во Христа и до времени остававшаяся тайною ученицею Его, нынѣ, подѣ влияніемъ всего происшедшаго, рѣшила открыто объявить себя христіанкою. Между тѣмъ Діоклитіанъ, пораженный видѣннымъ, съ гнѣвомъ сталъ упрекать св. Георгія: „такову-то ты благодарность воздалъ мнѣ за мое къ тебѣ милосердіе“, сказалъ царь; „такъ то ты приносишь жертву богамъ?! „Такъ!“ отвѣчалъ св. Георгій, „такъ привыкъ я почитать твоихъ боговъ, безумный царь; постыдись приписывать силу богамъ, которые не могутъ ни помочь себѣ, ни перенести присутствія слугъ Христовыхъ“. Пока такъ говорилъ св. Георгій, въ храмъ явилась царица Александра, открыто исповѣдуя Христа и, припавъ къ ногамъ мученика, начала порицать безуміе и жестокость мучителя и поносить боговъ и поклоняющихся имъ. Царь глядя на жену, съ изумленіемъ слушалъ ея смѣлую и восторженную рѣчь и съ гнѣвнымъ недоумѣніемъ сказалъ: „что сдѣлалось съ тобою, Александра, что ты, повѣривъ этому волхву и чародѣю, столь безстыдно отрекаешься отъ боговъ?!“ Царица отвернулась отъ своего мужа и ни слова не сказала ему въ отвѣтъ, зная его ослѣпленіе и непреклонную его злую волю. Разгнѣванный царь приказалъ немедленно отрубить головы Георгію и царицѣ Александрѣ. Воины тутъ же схватили святыхъ угодниковъ Божіихъ и повели на казнь. Дорогой царица изнемогла тѣломъ и, съ дозволенія воиновъ, приѣхала на дорогѣ у стѣны отдохнуть, но тутъ же и предала свой духъ Господу. Такъ милосердый Господь пощадилъ слабыя физическія силы царицы и не далъ грубымъ воинамъ терзать чистое тѣло св. мученицы! Св. Георгій, славослова Господа за Его милосердіе къ слабой женщинѣ, радостно продолжалъ путь. Пришедши на мѣсто казни, св. Георгій

возблагодариль Господа, давшаго ему силы доселѣ терпѣть всѣ муки и страданія и не допустившаго врагамъ торжествовать. „Услыши же меня и нынѣ, Господи“, громко закончилъ молитву свою мученикъ, „предстани мнѣ, рабу Твоему, въ конечный сей часъ и избави душу мою отъ козней діавола. Не поставь въ грѣхъ мучителямъ моимъ, дѣйствующимъ по невѣдѣнію, но даруй имъ прощеніе и любовь Твою, чтобы и они, познавши Тебя, получили часть въ Твоемъ царствіи съ избранными Твоими. Пріими и мою душу съ благоугодившими Тебѣ, презрѣвъ всѣ мои вольные и невольные грѣхи. Помяни всѣхъ, поминающихъ имя Твое, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь“. Окончивъ молитву, св. Георгій спокойно положилъ свою голову на плаху и былъ обезглавленъ 23 апрѣля 303 года.

Такъ доблестный воинъ царя земнаго, сталъ побѣдоноснымъ воиномъ Царя небеснаго и радостно положилъ душу свою за вѣрность служенія Ему, за что и получилъ славный вѣнецъ великомученика.

Мощи его, согласно завѣщанію, положены въ Палестинѣ въ г. Лидѣ.

Чудеса св. великомученика Георгія послѣ его мученической кончины.

За свою пламенную любовь къ Богу, за свое благочестіе и высокодобродѣтельную жизнь Георгій еще на землѣ былъ награжденъ отъ Бога великимъ даромъ чудотворенія, послѣ же славной своей кончины онъ, ближе ставъ къ Богу, войдя въ духовное общеніе съ Богомъ, сталъ еще обильнѣе источать свою чудодѣйственную силу на всѣхъ, съ вѣрою къ нему обращающихся,

и св. церковь и нынѣ чтить и молитвенно славословить Георгія, „яко плѣнныхъ свободителя, нищихъ защитителя, немощствующихъ врача и царей поборника“. Съ особенною любовью и нѣжнымъ участіемъ св. Георгій относился во время своей земной жизни къ несчастнымъ людямъ, страдавшимъ отъ нищеты, лишеній, болѣзней и людской несправедливости. Такой же характеръ любви и милосердія преимущественно носятъ чудеса его, совершаемыя имъ по смерти. Изъ безчисленнаго множества этихъ чудесъ, совершавшихся и нынѣ совершающихся св. Георгіемъ, расскажем о некоторыхъ наиболѣе извѣстныхъ.

Въ Сиріи, не далеко отъ родины св. Георгія, въ г. Рамлѣ строился храмъ во имя этого св. великомученика. Для построения и особенно для украшенія этого храма по его плану, необходимо было много каменныхъ плитъ и столбовъ. Но такъ какъ въ этой мѣстности совсѣмъ нѣтъ камней, то ихъ приходилось пріобрѣтать и доставлять изъ другихъ странъ, по морю. Многочисленные почитатели св. Георгія отправились въ сосѣднія страны за камнями. Въ числѣ ихъ отправилась одна бѣдная, благочестивая вдова. На собранія для этой святой цѣли средства она купила большой каменный столбъ, но на доставку его у нея не было средствъ. Ходя по берегу моря, она встрѣтила градоначальника города Рамеля, грузившаго на корабль пріобрѣтенные имъ для храма камни и столбы, и стала усердно просить его перевезти вмѣстѣ и ея столбъ, но не смотря на ея просьбы и даже слезы, градоначальникъ отказалъ въ просьбѣ и, по окончаніи погрузки камней, на другой день отплылъ. Опечаленная отказомъ и не зная, какъ поступить въ своемъ затруднительномъ положеніи, бѣдная